

ДАГЕСТАН И ЧЕЧНЯ В РАКУРСЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПОТряСЕНИЙ В 1990–2001 ГГ.

В. Н. Кальниченко

Раздорский этнографический музей-заповедник, ст. Раздорская

Аннотация. В данной статье анализируется проблема возрождения ислама и тенденциозности данного процесса на фоне резких изменений внутри государства. Исторически сложившиеся условия в Дагестане и Чечне предопределили индивидуальные особенности данных процессов. С одной стороны, антирелигиозная советская эпоха подготовила почву для религиозного ренессанса. С другой стороны, этот процесс был подхвачен идеологическим (политическим) подтекстом.

Ключевые слова: религия, Дагестан, Чечня, радикальный ислам, традиционный ислам, ваххабизм.

DAGESTAN AND CHECHNYA IN FORESHORTENING OF RELIGIOUS UPHEAVAL IN 1990–2001S

V. N. Kalnichenko

Razdorsky Ethnographic Museum-Reserve, Razdorskaya

Abstract. This article analyzes the problem of the revival of Islam and the tendentiousness of this process against the backdrop of dramatic changes within the state. The historical conditions in Dagestan and Chechnya predetermined the special features of these processes. On the one hand, Georgia's anti-religious Soviet era set the stage for renaissance confidence. On the other hand, this process was picked up by ideological (political) overtones.

Keywords: religion, Dagestan, Chechnya, radical Islam, traditional Islam, wahhabism.

Изменение политического курса государства в направлении Перестройки и, как следствие, появление нового образа мышления (т.е. программа нового политического мышления). Была затронута социальная, экономическая стороны жизни общества, а также такого рода «либерализация» коснулась религиозно-этнических отношений. Религиозный ренессанс способствовал активизации самосознания народов России как в «цен-

тре», так и на окраинах страны. На наш взгляд, неоднозначные события 1990–2001-х гг. в Дагестане и Чечне до сих пор в полной мере являются нераскрытыми и остаются предметом острых дискуссий как в академическом сообществе, так и в общественно-политическом дискурсе.

Однако следует подчеркнуть, что историография и отдельные проблемы данного процесса все же неплохо разработаны. Например, фундаментальным трудом в контексте данных событий является коллективная монография С.Е. Бережного, И.П. Добаева, П.В. Крайнюченко «Ислам и исламизм на Юге России». В этом труде освящаются проблемы, связанные с исламом на Юге России и во всех 13 субъектах ЮФО. С одной стороны, в данной работе рассматривается проблема формирования религиозного фундаментализма на фоне национальных и националистических мотивов. С другой стороны, употребляемые понятия «фундаментализм», «традиционализм», «ваххабизм» и др., несут резко отрицательную окраску.

В работе С. Мусаханова «Исламский фактор в военно-политических процессах Чечни», автор анализирует идейное противостояние накшбандийского и кадирийского тарикатов и то, как они выстраивали систему отношений с радикальными группировками и центральной властью. Стоит обратить внимание на статью А.Д. Саватеева «Ислам и политика в Чеченской республике», в которой автор детально показывает связь ислама и элит в регионе, транслирует постепенное наращивание энергии идеологии ислама [7, с. 83–95]. Так же нужно упомянуть работу Л.С. Халиловой и А.С. Лебедева «Исламский фактор в политических конфликтах на Северном Кавказе: Дагестан и Чечня в 1991–1999 гг.», на страницах которой описывается политизация ислама, проводится сравнительный анализ между Дагестаном и Чечней в указанный период, выделяя их прямую связь, но с некоторыми отличительными чертами. А.С. Лебедев подчеркивает, что «ислам в прошлом и в настоящее время является также значимым конфликтогенным фактором» [8, с. 243–246].

А.В. Малашенко в своей работе «Ислам в России: некоторые итоги религиозного ренессанса» отмечает, что вначале 1990-х гг. происходит переход от возрождения ислама через открытие мечетей и медресе к постепенной политизации ислама, что в конечном итоге не привело ни к чему хорошему. Важной проблемой в историографии является проблема феномена «ваххабизма». В.Х. Акаев в работе «Северокавказский ваххабизм – разновидность исламского радикализма» отмечает, что концепт ваххабизм приравнивается в современном исламоведении к понятию экстремизм. Такая позиция неверна и указывает на западноевропейскую ориенталистику [1, с. 31]. Подробно анализируются причинно-следственные связи понятия «фундаментализм», которое несправедливо в научно-справочном аппарате воспринимается как радикальное направление.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы определить проявление исламского фактора в Дагестане и Чечне в 1990–2001 гг. В

этой связи перед нами становится несколько задач. Во-первых, необходимо проанализировать исламские направления и влияние их на обстановку в рассматриваемой географии. Во-вторых, постараемся охарактеризовать причинно-следственные связи политизации ислама.

Хронологические рамки исследования охватывают события 1990–2001-х гг. Верхняя хронологическая граница обуславливается принятием Закона «о свободе совести и религиозных организациях» 1 ноября 1990 г., который закреплял свободу в отправлении культа или нежелание исповедовать какую-либо религию. Следовательно, начинается религиозное возрождение в государстве и в республиках Дагестан и Чечня. Подписание в июле 2001 г. распоряжения «о запрете ваххабитской деятельности в республике Дагестан» закрепляет в нормативно-правовом пространстве осуждение и борьбу против терроризма и радикальных форм ислама.

Перестройка породила в Дагестане мощное движение за возрождение ислама. В 1987–1988 гг. по республике прокатилась волна выступлений верующих с требованиями прекратить проводить антирелигиозную политику. Вскоре эти требования были удовлетворены. 1 октября 1990 г. был принят Закон Верховным Советом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и в мае 1991 г. одноименный закон, принятый Верховным Советом Республики Дагестана, привел к реисламизации [2, с. 80]. На наш взгляд, стоит остановиться на данном документе подробнее и выделить основные положения. В ст. 1. закреплено: «настоящий Закон гарантирует права граждан на определение и выражение своего отношения к религии ... на беспрепятственное исповедание религии и исполнение религиозных обрядов...» В ст. 3 говорится: Право на свободу совести в соответствии с правом на свободу совести ... вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Ст. 4. Равноправие граждан независимо от их отношения к религии. Ст. 19. Религиозные организации вправе ... учреждать издательские и, полиграфические ... благотворительные заведения ... Прибыль от производственной деятельности. Следовательно, в законодательство были внесены изменения, которые позволили официально исполняться свои духовные потребности.

Вследствие этого, в республике проводятся ремонтные работы в старых мечетях, создаются новые, возрождаются исламские духовные институты – медресе. «На конец 2000 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 4658 мечетей, из них 2884 было открыто в период 1990–2000 гг.» и несколько десятков духовных институтов [4, с. 42–43]. Налаживается постоянная связь с мусульманами за рубежом. Следовательно, политика перестройки в стране изменила свой антирелигиозный курс, наладилась не только культовая жизнь, но и был преодолен религиозный изоляционизм в регионе.

Существенные изменения претерпевает и общественно-политическая деятельность, создаются политические партии и движения [5]. Например, оформляются «Партия исламского возрождения», движение Нур, Союз мусульман России, которые могли претендовать на общероссийское влияние. Создаются небольшие партии религиозно-политического направления, но все же они не имели успеха. Наряду с тем создаются партии «Исламский путь», «Исламская нация», они выступали в роли сепаратистских политических направлений. Землимхан Яндарбиев и другие идейные лидеры ЧРИ поддерживали тесные связи с дагестанскими радикалами [3]. В 1990-е гг. происходит изменение в сознании этнических мусульман, тогда же сталкивается политика и религия. «Возникшие в к. 80 – н. 90-х гг. разнородные идейные группы и течения призывали к созданию идеального мусульманского общества, функционирующего по Корану и законам шариата» [2, с. 112]. Большинство «ревнителеев», выступающих за введение коранического образа жизни, не имели сколько-нибудь богословского образования по вполне понятным причинам.

Вызревание исламского фактора в условиях коммунистического режима и антирелигиозной деятельности не имело широкого влияния, а либерализация системы постепенно предлагала Северному Кавказу и республикам в частности новые варианты существования. В середине 1990-х гг. у мусульман имелся шанс создать централизованное общественно-политическое движение, но это ни к чему не привело, большинство партий и движений так и остались малочисленными. Республика Дагестан в 1990-х гг. по уровню жизни значительно уступала иным территориям РФ. Обвал промышленных предприятий, развал сельского хозяйства, падение нравственности, безработица и масса других проблем. Такая ситуация в республике способствовала формированию у населения недовольства жизнью. «После думских выборов 1996 г. и президентских 1997 г. одни исламские политики, в том числе руководство «Рефаха», поднимаясь по ступеням политической лестницы, время от времени выступая с осторожной критикой власти, в конечном итоге перестали критиковать власть» [4, с. 42]. Т.е. образовывалась пропасть между административно-чиновничьим аппаратом власти и простым населением. Ухудшающееся социально-политическое положение, отсутствие денежных средств постепенно приводило к заинтересованности населением различными реформистскими идеями и движениями. «Обновленческие» направления призывали к искоренению языческих пережитков и духовных практик, далеких от раннего ислама. Важно сказать, что агитация в ряды «ваххабитов» (вооруженных радикальных формирований) велась широко, в значительной степени привлекала как интеллигенцию, так и молодежь. «В 1996–1999 гг., по разным оценкам, число «ваххабитов» колебалось в пределах 4 тыс. человек» [4, с. 48]. На Северном Кавказе и, в частности, республиках в большей или меньшей степени представители традиционного ислама (со всем его многообразием)

определяли «ваххабизм» как явление экстремистское. Ваххабизм или неоваххабизм воспринимался крайне неоднозначно. На заседании у президента высказывались полярные представления об этом, однако встречались и мнения, что течение ваххабизм не является экстремистским.

На территории республики Дагестан «ваххабиты» и их сторонники отказывались подчиняться властям, которых они обвиняли в коррупции, в неспособности решать социальные вопросы и т.п. Имели место попытки установить на «исламской территории» законы шариата. Это вызвало недовольство тех мусульман, которые продолжали исповедовать традиционный для этой местности тарикатский ислам» [4, с. 52].

Если же говорить о политизации с помощью ислама, следует отметить, что провозглашенная «Конституция» Джохаром Дудаевым была все же по-светски ориентирована и исламского содержания даже косвенным образом не несла. В.А. Тишков подчеркивает, что «...отношение Дудаева и его окружения к исламу было сдержанным и достаточно смутным, сами лидеры оставались людьми неверующими» [6, с. 324]. Продолжая, ближайший сподручник из правительственных кругов Дудаева Ю. Сосламбеков говорил, что он был предан коммунистическому режиму, являлся «убежденным атеистом», хотя относился к одному из влиятельных культов ислама Куанта-Хаджи, последователи которого его поддерживали, а «большинство накшбандийского тариката встали в оппозицию к его режиму» [5]. Политизация ислама зависела от уровня взаимоотношений и противостояний между традиционным исламом и различными направлениями «чистого ислама» (извне).

Несмотря на тенденции возрождения традиционного ислама, все же национальное и религиозное строительство общества в регионе было искусственным. Ассимиляционные процессы и культурно-этническая нивелировка советского времени сформировала комплекс противоречий, тем самым раскололо общество. Для преодоления пертурбации времени конца 80-х – начала 90-х в контексте политических коллизий необходимо было больше времени. Министр экономики и финансов (аппарат Дудаева) Т.Т. Абубаков полагал: «Коран и Имамат – дело святое и негоже все толковать о них. Всему свое время» [5]. Следует подчеркнуть, что «Роль ислама все более росла после обретения независимости от России, и в особенности, после 1-й чеченской войны» [6, с. 347]. А также конфронтация по отношению к правительству Москвы привела к консолидации местного населения.

Также в этой связи нужно сказать, в 90-е г. в период кризисного времени Дагестан и Чечня столкнулись с большей проблемой – появлением радикальных направлений ислама. Такой вариант ислама предлагал отказаться от «нововведений» – языческих привычек и традиций, прибегая к практикам раннего ислама. «В период 1995–1996 гг. в республику прибыло значительное количество моджахедов (наемники – В.К.), экстремист-

ские исламистские организации наладили постоянные каналы по переброске оружия в республику, финансовых средств и новых контингентов наемников. Боеспособность и финансовая оплата привлекала в ряды моджахедов молодежь, и они начинали следовать их религиозным принципам» [7, с. 88].

На митингах в Грозном 1997–1998 гг. неоднократно звучали лозунги против «ваххабитского» засилья в Чечне, в резолюциях которых президента призывали избавиться от министров ваххабитов. Однако в республике всегда было сильно движение оппозиции, выступавших против деятельности всякого рода радикалов. В сентябре 1999 г. была проведена попытка принять закон Народным собранием Республики Дагестан «О запрете ваххабитской деятельности...», но она была неудачной, так как этот орган не имел таких полномочий.

Спустя некоторое время последовали отражения сепаратистов во власти, В.В. Путин высказывал резкое осуждение экстремизма и необходимости жесткой политики в отношении них. «Летом 2001 г. А. Кадыров подписал распоряжение, которым запрещалась деятельность религиозных организаций и групп» [2, с. 113]. Безусловно, нельзя сказать, что это религиозное направление сразу же исчезло, ваххабизм как разновидность радикального ислама ушел в подполье, продолжал действовать, но уже по другому сценарию.

Таким образом, религиозная ситуация на территории Дагестана и Чечни в 1990-2001 гг. характеризовалась следующими особенностями. Советская антирелигиозная политика привела к вытеснению из сознания людей религиозного чувства. Тенденции возрождения ислама стали активно реализовываться в период Перестройки, государственный Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 1990 г. позволил легализовать эту деятельность. Стихийный характер событий внес свои корректировки, спровоцировав явление конформизма и нонконформизма в среде административного аппарата и населения. С одной стороны, ренессансные тенденции неполитического содержания постепенно стали принимать политическую окраску. С другой стороны, параллельно развивались два направления – радикальный ислам («чистый ислам») и традиционный. Его политизация добавила противоречия. На первоначальном уровне радикальный ислам становился идеологическим подспорьем и альтернативой нарастающему кризису. Однако в скором времени радикальная идеология перестает быть общественно-полезной. Территория Дагестана стала для радикальных направлений ислама лишь перевалочным пунктом по причине идеологической (традиционной) несовместимости. Иная ситуация сложилась в Чечне, где ислам выступал в качестве «зеленого» знамени, которое прикрывало политические, экономические и демографические проблемы в регионе, тем самым скрывая истинные цели участников этих событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев В. Х. Северокавказский ваххабизм – разновидность исламского радикализма // Россия и мусульманский мир. 2001, № 1. С. 31.
2. Бережной С. Е., Добаев И. П., Крайнюченко П. В. Ислам и исламизм на Юге. Под общ. ред. Ю. Г. Волкова / Южно-российское обозрение ЦСРИиП ИППК при РГУ и ИСП РАН. Ростов н/Д. : Издательство СКНЦ ВШ. 2003. 236 с.
3. Лункин Р., Филатов С. Северный Кавказ: горские народы в поисках религиозной идентичности. [Электронный ресурс] // <http://www.archipelag.ru/authors/lunkin/?library=1468> (дата обращения 24.01.2022).
4. Малашенко А. В. Ислам в России: некоторые итоги религиозного ренессанса Информационный бюллетень ФМС». М., 2004, № 1(19). С. 42–56.
5. Мусайханов С. Исламский фактор в военно-политических процессах Чечни. [Электронный ресурс] // [http:// https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-faktor-v-voenno-politicheskikh-protsessah-chechni/viewer](http://https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-faktor-v-voenno-politicheskikh-protsessah-chechni/viewer) (дата обращения 21.01.2022).
6. Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М., 2001. 552 с.
7. Саватеев А. Д. Ислам и политика в Чеченской республике. Общественные науки и современность. 2000, № 2. С. 84–95.
8. Халилов Л. С., Лебедев А. С. Исламский фактор в политических конфликтах на Северном Кавказе: Дагестан и Чечня в 1991–1999 гг. Теория и практика общественного развития. № 12. 2015. С. 243–246.

АВТОР:

Кальниченко Владислав Николаевич – научный сотрудник экспозиционно-этнографического отдела «Раздорский этнографический музей-заповедник», ст. Раздорская

AUTHOR:

Kalnichenko Vladislav Nikolaevich – Researcher, Exposition and ethnographic department, «Razdorsky Ethnographic Museum-Reserve», Razdorskaya